

"Я просто...", - она как-то особенно дружелюбно взглянула на Зуко, отчего на его лице и шее появился теплый румянец. "Я просто люблю".

"Они убили маму!" - закричал Сокка, его голос надломился, - "а ты просто играешь с ним, как будто все в порядке! Но это не так! Это неправильно!"

Зуко всем сердцем хотел накричать на этого мальчика, высказать ему все, что он думает: Народ Огня однажды напал и на него, и он не хочет быть похожим на них.

Конечно, он не мог, да и сейчас было не время и не место для того, чтобы излагать свои мысли на снегу. Зуко повернулся к Катаре, гадая, что она надумала, и обнаружил, что глаза ее мокры от непролитых слез.

Еще одна вспышка гнева, и в Зуко что-то щелкнуло. Он поступил логично, по крайней мере, с его точки зрения. Он подошел и сильно толкнул Сокку.

Тот отступил на шаг, и на его лице появилось уродливое выражение, прежде чем он ответил на толчок еще одним.

Зуко схватил Сокку за запястье и замахнулся на него другой рукой. Удар пришелся Сокке точно в плечо. Сокка взревел, как разъяренный лев-дилло, и повалил его на землю. Потом они оказались на земле: дрались, наносили удары, пинали друг друга.

Это был равный поединок: оба мальчика были примерно одинакового веса и телосложения. Сокка сильно ударил Зуко под глаз, а Зуко нанес удар ногой, который пришелся как раз в пах другого мальчика. Ни один из них не мог легко одержать верх над другим, хотя и пытался. Они перекатывались, замахиваясь друг на друга, когда у них было достаточно места.

Катара кричала, чтобы они оба остановились. Остановитесь сейчас же! Она швыряла снег в мечущихся мальчишек, и по мере того, как ее гнев и паника нарастали, снег и лед вокруг них отвечали ей тем же: катились, вздымались и извивались в такт ее крикам.

"Прекратите! Я... я скажу бабушке!" закричала Катара.

Снег под Соккой и Зуко растаял и тут же снова превратился в лед, прочно зафиксировав их тела в середине схватки, свободными остались только головы. Сокка, оказавшийся сверху и собиравшийся снова навалиться на Зуко, удивленно вскрикнул. "Прекрати, Катара!"

Но его сестра уже убежала, плача и совершенно не понимая, что она только что сделала.

"Уф!" - простонал Сокка, в отчаянии уронив голову, - "Она официально перешла от странности к ненормальности".

Зуко поднял на него глаза, но застыл на месте, не в силах высказать свои мысли.

Через мгновение мальчик из племени Воды протяжно вздохнул и попытался сдвинуться с места, пытаясь освободиться от ледяной оболочки. "Посмотрим, сможешь ли ты сдвинуться вправо, а я - влево. Может, нам удастся как-нибудь выкрутиться", - распорядился он. "Нет, я справа! Твоя левая".

Оба мальчика напряглись, и хрупкий лед наконец-то поддался с резким треском. Они повалились набок и покатались, каждый не желая больше соприкасаться с другим. Вряд ли они были свободны, ведь куски льда все еще облепляли их ноги и прилипали к меху их курток. Мальчикам потребовалось несколько минут колочения льда о ближайший камень (и негромких шепотных ругательств, если говорить о Сокке), чтобы освободиться.

Примерно в это время появилась Кана.

Старуха ожидала чего-то подобного последние несколько дней. Она хорошо знала своего внука и видела гнев на его юном лице всякий раз, когда Катара и мальчик из народа Огня играли вместе. Он был необычайно замкнут, и, хотя она была уверена, что он старается этого не показывать, он ужасно скорбел о своей погибшей матери.

И вот теперь она увидела, что оба мальчика сидят вместе, не разговаривают, а старательно очищают себя ото льда бок о бок. Нижняя губа Сокки была разбита, а неповрежденный глаз Зуко был опухшим и, казалось, мог почернеть сегодня ночью.

Они переглянулись при ее появлении, и она уловила вспышку виноватых взглядов близнецов.

"Сокка, ты можешь сказать мне, почему твоя сестра вбежала в палатку в слезах? Вы двое ссорились?" - спросила она, хотя было более чем очевидно, что да.

"Нет, бабушка. Мы... - он огляделся по сторонам в поисках вдохновения, - мы играли в прятки". Он поднял рукав, к которому прилипло немного замерзшего снега.

Кана недоверчиво приподняла одну бровь. "Это правда, Зуко?"

Глаза мальчика расширились, он посмотрел на нее, потом на Сокку и только после этого энергично кивнул головой.

Сокка, в свою очередь, выглядел удивленным, но затем кивнул. "Видишь? Катара просто разволновалась. Мы просто играли, бабушка".

Кана поджала губы. Они оба лгали, и очень сильно. Но Кана долго жила в этом мире и видела, как взрослеют целые поколения мальчиков. Иногда им приходилось решать свои разногласия физически, в драке. Видя сейчас Сокку и Зуко вместе, она вспомнила другую подобную сцену, произошедшую лет тридцать назад... Молодые Хакода и Бато тоже не ладили в детстве, если она правильно помнила. Только когда они наполовину застряли в замерзшем болоте и вместе выбирались из этой передрыги, они стали лучшими друзьями. Возможно, то же самое произойдет и сейчас. Если она почувствует, что Зуко или Сокка без нужды придираются друг к другу, все будет по-другому. Надеюсь, если она оставит их в покое, они сами разберутся в том, что им нужно.

Но лжи не было оправдания. Сокка, по крайней мере, знал лучше.

"Понятно", - наконец сказала она, окинув их обоих тяжелым взглядом. "В следующий раз, когда решите напугать сестру подобным образом, вспомните, на что способен испуганный маг. За то, что вы ее расстроили, вы двое сегодня не будете ужинать".

Сокка застонал. "Бабушка..."

"Не спорьте, молодой человек. Ты еще не слишком стар для того, чтобы я меняла тебе попку".

Челюсть внука сомкнулась, а щеки покраснели от смущения. Кана встретила взглядом с Зуко, молча давая ему понять, что эта угроза относится и к нему, после чего развернулась и зашаркала обратно в палатку. Оставалось надеяться, что Катара уже достаточно успокоилась, чтобы помочь с ужином.

Как только Кана скрылась из виду, Сокка осторожно приложил руку к больной челюсти. "Ты неплохо ударился". сказал он нехотя.

У Зуко сильно болел глаз, и он знал, что следующие несколько дней будет выглядеть нелепо с одним подбитым глазом и шрамом от постоянного оскала.

Возможно, дело в адреналине, полученном во время боя, но впервые он почувствовал, что ему жарко под курткой. Устало кивнув, он лег на спину на холодный снег. Во время боя они с Соккой катались по земле и разнесли рукой изрядную часть внешней стены форта. Вся его дневная работа была испорчена.

"Не могу поверить, что сегодня я не поем. Я никогда не ел". Сокка бросил пренебрежительный взгляд в сторону Зуко и пробормотал себе под нос. "Глупый народ Огня".

Зуко сел и на мгновение задумался о том, чтобы снова ударить Сокку. Но он поверил угрозе Каны и не хотел, чтобы его подменили. Вместо этого он сжал кулаки, желая накричать на другого мальчика. Но не смог. Поэтому он сделал следующее, что мог, и сердито написал на снегу.

Я ненавижу Народ Огня. Он сделал особое ударение на слове.

Сокка наклонился, чтобы прочитать, а потом бросил на него сомнительный взгляд. "Нет, не ненавидишь. Как можно ненавидеть то, чем ты являешься?"

Я не помню, как стал Народом Огня. Я помню только, что очнулся на корабле.

Другой мальчик, казалось, на мгновение задумался, прежде чем благоразумно кивнуть. "Возможно, поэтому ты до сих пор не пытался нас убить, потому что не помнишь, как стал таким, как они". Затем он окинул его тяжелым взглядом. "Так вот откуда у тебя этот шрам? Они сделали это с тобой?"

Не знаю. Возможно.

Рот Сокки сжался в тонкую сердитую линию, а затем он снова поморщился, коснувшись разбитой губы. "Они монстры". Он пробормотал, и у Зуко возникло ощущение, что он говорит не совсем с ним. "Они... они убили двух моих кузенов прошлой весной... и мою маму. Это то, что они делают. Они просто ненавидят и убивают".

Зуко мог только кивнуть, потому что это была правда... потому что он видел это сам. Солдат Народа Огня на корабле хотел убить его только за то, что он существует. Он был всего лишь ребенком, и если бы Хакода не оказался рядом... он был бы мертв.

Оба мальчика замолчали, оставшись наедине со своими мыслями. Сокка грустил, вспоминая мать, убитую народом, который он поклялся ненавидеть. Зуко тоже грустил, по-своему ненавидя то, как он выглядит, и задаваясь вопросом, не так ли он плох, как те, кто его породил.

Наконец мальчик из племени Воды вздохнул, собрал немного снега и бесполезно швырнул его в случайном направлении. "Я уже проголодался", - объявил он.

Зуко пришла в голову мысль, и он усмехнулся. Встав, он дернул Сокку за рукав и жестом пригласил его следовать за собой. На днях он решил выкопать маленькие закутки в глубоких стенах форта. Он заглянул туда и обнаружил, что Катара, к своему отвращению, протащила туда несколько своих кукол. Отпихнув их и не обращая внимания на хихиканье Сокки, он обнаружил в глубине самого глубокого закутка завернутый в водоросли пакет: "Вяленое мясо тюленя".

Голубые глаза Сокки расширились, и впервые на его лице появилась ухмылка. "Может, ты все-таки не такой уж плохой?" - разрешил Сокка, взяв предложенный кусок.

Мальчики сидели и ели, и Зуко быстро понял, что лучший способ завоевать дружбу Сокки - через его желудок.

OoOoOoOOO

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/61028/4396315>